

Характеристики образовательно-развивающей активности студентов в условиях вынужденной самоизоляции

Арендачук И.В.

ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» (ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского»), г. Саратов, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8378-2284>, e-mail: arend-irina@yandex.ru

Кленова М.А.

ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» (ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского»), г. Саратов, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3900-1233>, e-mail: milena_d@bk.ru

Усова Н.В.

ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» (ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского»), г. Саратов, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3699-9170>, e-mail: usova_natalia@mail.ru

Проанализированы различия в проявлении и детерминации образовательно-развивающей активности студентов в обычной жизнедеятельности и в условиях вынужденной социальной изоляции. Исследование выполнено на выборке студенческой молодежи (N=338) в возрасте 16—25 лет (M=19,9; SD=2,1), из которых 63,9% девушки. Использовались методики: авторская анкета для изучения выраженности образовательно-развивающей активности в разных условиях жизнедеятельности, методики «Активность личности в условиях вынужденных социальных ограничений» (Н.В. Усова, И.В. Арендачук, М.А. Кленова) и «Оценка психической активации, интереса, эмоционального тонуса, напряжения и комфортности» (Л.А. Курганский, Т.А. Немчин). Установлено, что в условиях самоизоляции образовательно-развивающая активность студентов выше, чем в обычной жизнедеятельности. Показаны различия в ее детерминации психологическими характеристиками. Чем меньше студенты, находящиеся в самоизоляции, проявляют образовательно-развивающую активность, тем больше она обусловлена реакциями фрустрации и компенсируется переносом активности на семейные взаимоотношения. При высокой образовательно-развивающей активности студенты уверены в подконтрольности событий и направляют свои интересы в сферы профессионального развития, отдыха и развлечений. В целом проявление образовательно-развивающей активности у студентов обусловлено психоэмоциональными состояниями личности.

Ключевые слова: студенты, социальная активность, образовательно-развивающая активность, самоизоляция, дистанционное образование, локдаун, социальная фрустрация, психические состояния личности.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках научного проекта № 18-18-00298.

Для цитаты: Арендачук И.В., Кленова М.А., Усова Н.В. Характеристики образовательно-развивающей активности студентов в условиях вынужденной самоизоляции // Психологическая наука и образование. 2022. Том 27. № 2. С. 82—95. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2022270207>

Features of Educational and Developmental Activity of Students Under Forced Self-Isolation

Irina V. Arendachuk

Saratov State University (SSU), Saratov, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8378-2284>, e-mail: arend-irina@yandex.ru

Milena A. Klenova

Saratov State University (SSU), Saratov, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3900-1233>, e-mail: milena_d@bk.ru

Natalia V. Usova

Saratov State University (SSU), Saratov, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3699-9170>, e-mail: usova_natalia@mail.ru

The paper analyses differences in the expression and determination of the educational and developmental activity of students in everyday life and under forced social isolation. The study was conducted on a sample of young students (N=338) aged 16—25 years (M=19.9; SD=2.1), 63.9% female. The following methods were used: the authors' questionnaire aimed at identifying the intensity of educational and developmental activity in different life conditions; the technique "Activity of personality under forced social restrictions" (by N.V. Usova, I.V. Arendachuk, M.A. Klenova); the technique "Assessment of mental activation, interest, emotional tonus, tension and comfort" (by L.A. Kurgansky, T.A. Nemchin). The study found that under self-isolation the educational and developmental activity of students is higher than in 'normal' life. The paper also shows how various psychological features determine such activity. The less the students under self-isolation display educational and developmental activity, the more it is due to reactions of frustration and is further compensated by the transfer of activity to family relationships. Those students who display high educational and developmental activity tend to be more confident of having control over their life. They focus on professional development, recreation and entertainment. More or less, the display of educational and developmental activity of students greatly depends on their psychological and emotional states.

Keywords: students, social activity, educational and developmental activity, home quarantine, distance education, lockdown, social frustration, mental states.

Funding. The reported study was funded by the Russian Science Foundation (RSF), project number 18-18-00298.

For citation: Arendachuk I.V., Klenova M.A., Usova N.V. Features of Educational and Developmental Activity of Students Under Forced Self-Isolation. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2022. Vol. 27, no. 2, pp. 82—95. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2022270207> (In Russ.).

Введение

Изучение проблемы социальной активности молодежи в условиях распространения коронавирусной инфекции и связанных с ней социальных ограничений продолжает оставаться актуальным в настоящее время в силу продолжающейся неблагоприятной эпидемиологической ситуации. Введенные в период пандемии требования вынужденной самоизоляции существенно ограничили возможности личности в проявлении активности, направленной на развитие. Особенно чувствительной в этом плане оказалась молодежь [20; 21]. Изменения социально-психологического пространства у этой группы населения значительно затруднили решение задач возрастного развития, связанных с самореализацией и саморазвитием в процессе осуществления образовательной деятельности, и проявились в отдалении от привычных социальных групп [19], в повышении интереса к формам семейной и интернет-сетевой активности [28; 33]. Изменения коснулись и образовательно-развивающей деятельности, выраженной у современной молодежи больше, чем другие формы социальной активности [3]. Она реализуется не только в разных видах учебной деятельности в рамках получения образования, но и в самообразовании, направленном на удовлетворение познавательных интересов и потребностей [1], на поиск новых сфер увлечений и осознание перспектив личностного и карьерного роста [22], дальнейшего саморазвития [32].

Анализ имеющихся публикаций позволяет выделить негативное влияние вынужденных ограничений на образовательно-развивающую активность учащейся молодежи, отмечающей сложную и эмоциональную насыщенность своей жизни, отказ от множества привычных форм поведения и деятельности [24], отсутствие условий для формирования необходимых профессиональных компетенций, дополнительные сложности, связанные с социализацией и профессиональной деформацией личности [15], усиление эмоционально-профессиональной депривации студентов [8] и формирование у них «страха потери учебного года» в связи с переходом обучения

в дистанционный формат [25; 31]. Снижение образовательной активности исследователи объясняют неготовностью молодежи к нововведениям и трансформациям, которые выступают дополнительными факторами фрустрации, приводят к повышению тревожности и снижению общего уровня социальной активности [23]. Примечательно, что повышенная тревожность и депрессивность оказались свойственными студентам гуманитарного профиля [29], а у представителей технических специальностей наблюдалось падение интереса к учебным дисциплинам [12]. Наблюдаемая тенденция роста психического напряжения объясняется увеличением потока информации и ее хаотичностью, отсутствием живого общения с одноклассниками и непосредственного контакта с преподавателем во время занятия. Сложности с удержанием внимания и организацией обучения в домашней обстановке, невозможность задавать вопросы и обсудить новый материал в группе затрудняют его усвоение, снижают интерес обучающихся, провоцируют «пользовательскую апатию» и усталость от электронного информационного потока [2; 6; 13; 18].

Рассматривая вынужденную самоизоляцию как источник кризиса профессионально-личностного развития учащейся молодежи, исследователи отмечают не только его негативный эффект, но и позитивный. Так, студенты, переживающие атипичный (непродуктивный) кризис, испытывают ряд трудностей, связанных с эмоциональным неблагополучием, конфликтами, социально-психологической дезадаптацией, тогда как образовательно-развивающая активность студентов с типичным (продуктивным) кризисом характеризуется повышением учебной мотивации и качества обучения за счет большей концентрации на изучаемом материале и повышении интереса к осваиваемой профессии [2].

В ряде исследований подчеркивается положительная взаимосвязь между выраженностью образовательно-развивающей активности студенческой молодежи в условиях введенных социальных ограничений и ее индивидуально-личностными характери-

стиками. Отмечается более высокая активность у студентов, обладающих состраданием, милосердием, самостоятельностью, гибкостью мышления, настойчивостью, креативностью, склонностью к взаимопомощи [25]; ответственностью, организованностью, целеустремленностью, инициативностью, мотивацией и потребностью в саморазвитии [10]; отличающихся стрессоустойчивостью, удовлетворенностью самореализацией, направленностью на поиск эффективных способов разрешения проблем, способностью к психологической гибкости [17].

Проведенный теоретический анализ позволил не только выделить отрицательное влияние самоизоляции на образовательно-развивающую активность у студенческой молодежи, вынужденной в условиях пандемии изменить свои жизненные и учебные планы, но и выявить индивидуально-психологические свойства личности, определяющие ее выраженность. Однако остаются открытыми вопросы о различиях в проявлении данной формы активности у студентов в обычной жизнедеятельности и в условиях самоизоляции, а также о ее детерминации психологическими характеристиками и состояниями личности. Целью исследования было установление особенностей образовательно-развивающей активности в условиях обычной жизнедеятельности и вынужденной самоизоляции, а также выявление обуславливающих ее психологических характеристик и состояний. Для ее достижения использовался метод сравнительного анализа.

Процедура исследования

Сбор данных проходил в электронном виде через Google-формы, анонимно, безвозмездно и добровольно. Респонденты были ознакомлены с целью исследования, опросные и тестовые методики заполнялись ими самостоятельно. Обработка данных осуществлялась в статистическом пакете «Statistica for Windows 10.0».

Выборка

В исследовании приняли участие 338 студентов (63,9% — девушки и 36,1% — юноши)

в возрасте 16—25 лет ($M=19,9$; $SD=2,1$). Из них 82 чел. — учащиеся в системе среднего профессионального образования; 175 чел. — студенты бакалавриата и 81 чел. — магистранты. Своим местом проживания студенты отметили малый город (30,7%), областной центр (51,8%) и мегаполис (17,5%).

Методики

В исследовании применялась анкета для изучения социально-демографических характеристик, выраженности образовательно-развивающей активности личности и уровня эмоционального комфорта в социальной изоляции (по шкале размерностью от 1 до 5 в соответствии со шкалой Лайкерта). Респонденты оценивали свою образовательно-развивающую активность в условиях обычной жизнедеятельности и в период самоизоляции, которая проявлялась в видах деятельности, направленных на развитие личности и приобретение новых навыков (получение дополнительного образования; обучение в авторских online-школах; проектно-исследовательская деятельность; участие в научных конкурсах и конференциях, в развивающих тренингах, вебинарах, мастер-классах и др.).

Для изучения характеристик активности личности использовалась методика «Активность личности в условиях вынужденных социальных ограничений» (Н.В. Усова, И.В. Арендачук, М.А. Кленова), в которой качества объединены в 4 блока: фрустрация на последствия вынужденных социальных ограничений, компенсаторные формы активности, ее личностные ресурсы и степень выраженности по сферам жизнедеятельности [16].

Для оценки студентами своей активности на уровне психических состояний, обусловленных вынужденными социальными ограничениями в условиях самоизоляции, была использована методика «Оценка психической активации, интереса, эмоционального тонуса, напряжения и комфортности» (Л.А. Курганский, Т.А. Немчин) [11, с. 10-13].

Результаты

Сравнительный анализ студентов в группах с низкой ($N=135$) и высокой ($N=89$) сте-

пению образовательно-развивающей активности показал достоверные различия между ними, а также существенное повышение активности в период самоизоляции у студентов с низкой ее выраженностью (табл. 1).

Была выявлена тенденция к повышению образовательно-развивающей активности в условиях вынужденной самоизоляции: число студентов с низкой и средней степенью активности уменьшилось (соответственно, в 2,7 и 1,34 раза), значительно увеличилось число высокоактивных студентов (в 2,28 раза) (табл. 2).

В процессе корреляционного анализа изучались взаимосвязи между выраженностью образовательно-развивающей активности, психологическими характеристиками и психическими состояниями личности в условиях вынужденной самоизоляции у студентов с низкой ($N=50$; $M=1,68$; $SD=0,47$) и высокой ($N=203$; $M=4,45$; $SD=0,50$) степенью ее проявления (табл. 3).

В исследовании мы опираемся на понимание детерминации как обусловленности факторов, их активного и подвижного взаимодей-

ствия и понимание ее сущности как признание двух объективно существующих способов взаимообусловливания [4, с. 22]. В процессе корреляционного анализа было установлено, что у студентов с низкой степенью образовательно-развивающей активности ее детерминантами являются реакции фрустрации на последствия вынужденных социальных ограничений ($r=-0,276$), в т.ч. блокирование и прерывание активности ($r=-0,303$), и такие эмоциональные состояния, как психическая активация ($r=-0,386$), напряжение ($r=-0,279$) и комфортность ($r=-0,280$). Компенсаторной формой данной активности является ее замещение ($r=-0,286$), направленное на семейные взаимоотношения ($r=-0,276$) и здоровье ($r=0,278$). Личностные ресурсы ($r=0,281$) и, в частности, вовлеченность в процесс жизни ($r=0,285$) также обуславливают ее проявление у студентов данной группы. Образовательно-развивающая активность студентов с высокой степенью ее выраженности в условиях самоизоляции детерминирована личностными ресурсами ($r=0,151$), в т.ч. уверенностью в подконтрольности событий ($r=0,191$), а также

Таблица 1

Образовательно-развивающая активность студентов в разных условиях жизнедеятельности (N=224)

Условия проявления	Образовательно-развивающая активность, описательная статистика M (SD)		p-уровень значимости*
	низкая (N=135)	высокая (N=89)	
В обычной жизнедеятельности	1,61 (0,48)	4,43 (0,50)	$p<0,001$
В период самоизоляции	3,16 (1,25)	4,24 (1,25)	$p<0,001$
p-уровень значимости	$p<0,001$	$p>0,05$	-

Примечание: *значимость различий определена по критерию Колмогорова-Смирнова для сравнения двух эмпирических выборок.

Таблица 2

Образовательно-развивающая активность студенческой молодежи по степени выраженности в разных условиях ее проявления (N=338)

Степень образовательно-развивающей активности	В обычной жизнедеятельности		В период самоизоляции	
	чел.	%	чел.	%
низкая	135	40,0	50	14,8
средняя	114	33,7	85	25,1
высокая	89	26,3	203	60,1

Таблица 3

Описательная статистика и корреляционные связи между выраженностью образовательно-развивающей активности и ее психологическими характеристиками у молодежи в условиях самоизоляции (N=253)

Психологические характеристики	Средние значения и стандартные отклонения параметров, M(SD)		г-Спирмена, $p < 0,05^*$	
	Образовательно-развивающая активность			
	низкая	высокая	низкая	высокая
Фрустрация на последствия вынужденных социальных ограничений:	2,76 (0,70)	2,76 (0,51)	-0,28'	-0,08
— сосредоточенность на проблеме	2,85 (1,01)	3,05 (0,79)	-0,09	-0,08
— ощущение гнетущего эмоционального напряжения	3,00 (0,85)	2,75 (0,73)	-0,20	0,08
— блокирование и прерывание активности	2,41 (0,91)	2,49 (0,85)	-0,30'	-0,13
Компенсаторные формы активности:	2,58 (0,68)	2,98 (0,62)	0,19	0,01
— виртуальная активность	2,75 (0,72)	3,18 (0,69)	-0,16	0,04
— замещение активности	2,40 (0,88)	2,77 (0,78)	0,29'	-0,03
— диссимуляция активности	2,59 (0,82)	2,98 (0,78)	0,19	0,02
Личностные ресурсы:	3,17 (0,71)	3,55 (0,64)	0,28'	0,15'
— вовлеченность в процесс жизни	3,02 (0,84)	3,52 (0,75)	0,28'	0,09
— уверенность в подконтрольности событий	3,77 (0,76)	3,79 (0,74)	0,14	0,19'
— принятие вызова жизни	2,73 (1,07)	3,34 (0,82)	0,19	0,08
Активность в разных сферах жизнедеятельности:	2,83 (0,38)	3,10 (0,39)	0,09	0,07
— профессиональная сфера	2,87 (0,57)	3,02 (0,51)	0,04	0,14'
— обучение, образование	2,87 (0,53)	3,12 (0,47)	0,12	0,10
— семейные взаимоотношения	3,02 (0,50)	3,14 (0,45)	-0,28'	0,00
— социальные контакты	2,90 (0,45)	3,21 (0,50)	-0,19	0,00
— отдых, увлечения	2,88 (0,42)	3,30 (0,49)	0,23	0,16'
— материальное положение	2,84 (0,61)	2,97 (0,59)	0,03	0,01
— здоровье	2,72 (0,51)	3,13 (0,51)	0,28'	-0,06
— любовные отношения	2,58 (0,52)	2,88 (0,59)	0,12	-0,01
Уровень эмоционального комфорта в социальной изоляции	6,80 (2,39)	6,46 (2,23)	0,00	0,00
Психическая активация	13,52 (4,79)	12,44 (4,28)	-0,39'	0,00
Интерес	11,48 (4,08)	9,66 (3,75)	-0,17	0,07
Эмоциональный тонус	11,12 (4,56)	9,65 (4,10)	-0,18	0,00
Напряжение	10,94 (4,53)	10,87 (3,63)	-0,28'	0,06
Комфортность	12,42 (4,47)	11,08 (4,00)	-0,28'	0,08

направленностью на удовлетворение интересов в профессиональной сфере ($r=0,144$), в сфере отдыха и увлечений ($r=0,164$).

Классификация изученных признаков по степени близости элементов метрического пространства и выявление структуры логической взаимосвязи между ними осуществля-

лись агломеративным кластерным анализом методом «ближнего соседа» (простая односторонняя связь); мера различия (близости) — коэффициент слияния 1-Pearson r (отражает степень связанности разных кластеров и выявляет иерархические кластеры [14, с. 339]). Кластеризуемые признаки — образова-

тельно-развивающая активность студентов в самоизоляции; уровень эмоционального комфорта; обобщенные психологические характеристики активности личности в условиях вынужденных социальных ограничений (фрустрация на их последствия, личностные ресурсы, компенсаторные формы активности и ее проявление в разных сферах жизнедеятельности); характеристики эмоциональных состояний личности (рис.).

Анализ статистических связей между переменными выделил два взаимосвязанных кластера:

— активность личности в условиях вынужденных социальных ограничений — ядро кластера составляют центральная диада из наиболее близко расположенных компонентов «компенсаторные формы активности — активность в разных сферах жизнедеятельности» (коэффициент слияния $d_f=0,12$) и приближенная к ней характеристика «личностные ресурсы» ($d_f=0,36$). Объединяющим эти характеристики компонентом является «фрустрация на последствия вынужденных социальных ограничений» ($d_f=0,62$);

— психические состояния личности — ядро данного кластера составляют достаточно близко расположенные в иерархии характеристики эмоциональных состояний в диаде «эмоциональный тонус — комфорт-

ность» ($d_f=0,23$), которые в совокупности с интересом ($d_f=0,28$) и напряжением ($d_f=0,33$) объединены через компонент «психическая активация» ($d_f=0,38$).

Оба кластера взаимосвязаны через объединяющие их компоненты («фрустрация на последствия вынужденных социальных ограничений» и «психическая активация», $d_f=0,71$) с образовательно-развивающей активностью ($d_f=0,75$). В целом системообразующей характеристикой из всех изученных выступает уровень эмоционального комфорта в социальной изоляции ($d_f=0,82$).

Отметим, что полученные результаты применимы только к условиям самоизоляции, выявленные закономерности могут изменяться в других (отличных от данных) условиях.

Обсуждение

Проведенное исследование показало повышение образовательно-развивающей активности у студентов в период самоизоляции, когда процесс обучения осуществлялся в дистанционном формате. Данная тенденция оказалась свойственной даже тем студентам, которые в привычных условиях жизни ее не проявляли. Можно отметить согласованность полученных результатов с исследованиями, в которых признается, что учащиеся достаточно быстро преодолели трудности обучения на на-

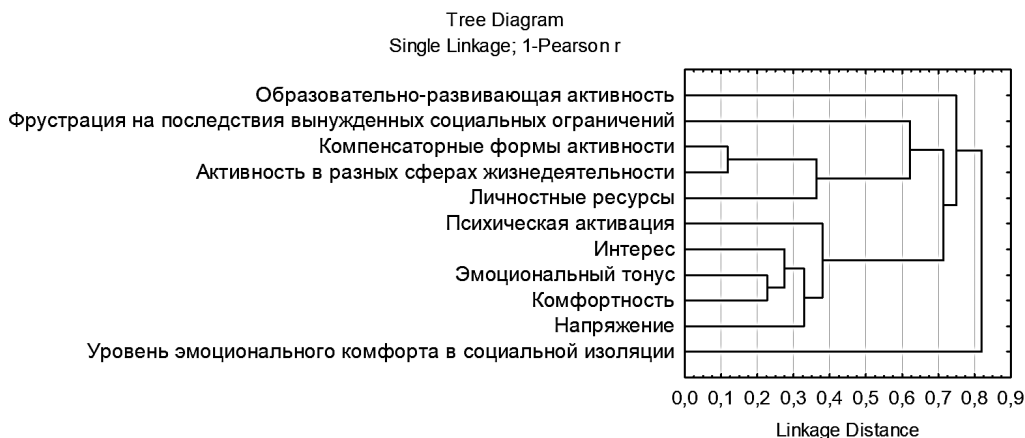

Рис. Граф иерархии связей образовательно-развивающей активности студентов и ее психологических характеристик (N=338)

чальном этапе самоизоляции, адаптировались к новым его условиям и нашли для себя некоторые преимущества: низкое эмоциональное напряжение при обучении и минимальный уровень стресса при проверке знаний, индивидуальная скорость обучения и самостоятельность в определении последовательности освоения предметов, возможность больше отдыхать и развлекаться, увеличение продолжительности ночного сна [7]. К окончанию периода самоизоляции у большинства студентов наблюдалась положительная динамика в оценке качества обучения, организации учебного и свободного времени; многие позитивно оценили идеи о переводе части непрофильных дисциплин полностью в дистанционный формат и об организации учебного процесса в смешанном формате обучения [18].

Особенности проявления образовательной-развивающей активности студентов в условиях вынужденной самоизоляции зависят от степени ее выраженности, от обусловленности психологическими характеристиками и психическими состояниями личности. Студенты с низкой активностью подвержены фрустрации на последствия вынужденных социальных ограничений, а при необходимости повышения ее продуктивности у них доминируют реакции фрустрации, блокирующей активность в достижении цели в силу неуверенности в своих действиях, и замещения — переноса потребностей, желаний и активности в другие сферы жизнедеятельности. При снижении образовательной-развивающей активности вероятно уменьшение интереса к своему здоровью (в связи с переходом к малоподвижному образу жизни и ограничениями активных форм отдыха и физических нагрузок [30]) и перенос акцента на семейные взаимоотношения. Исследования других авторов также показывают повышение активности в сфере семейных отношений в период самоизоляции [27], которая может быть как фактором риска (обострять имеющиеся противоречия), так и ресурсным фактором (быть дополнительной поддержкой, защищающей от чувств изолированности и одиночества, повышающей уровень психологического благополучия) [5; 26]. Соотнесение уже имею-

щихся и полученных в данном исследовании результатов позволяет предположить, что у студентов с низкой образовательной-развивающей активностью не происходит ее повышения в силу более плотного взаимодействия в семье — как обострение деструктивности семейного общения, так и увлеченность совместным времяпрепровождением с близкими отвлекают их от решения учебных задач и достижения образовательных целей. В то же время мобилизация личностных ресурсов, вовлеченность в процесс жизни и отношение к самоизоляции как возможности найти дополнительные интересы являются источниками повышения образовательной-развивающей активности таких студентов, даже если до самоизоляции она была невысокой. К психологическим детерминантам данной формы их активности можно отнести такие устойчивые эмоциональные состояния, как психическая активация, напряжение и комфортность. Высокая образовательная-развивающая активность студентов обусловлена их способностью к мобилизации личностных ресурсов и уверенностью в своих возможностях влиять на жизненные события, направленностью на повышение осведомленности в профессиональной сфере, а также в сфере отдыха и развлечений.

В целом образовательная-развивающая активность студентов в условиях вынужденной самоизоляции определяется психоэмоциональными состояниями личности. При этом можно выделить два обобщенных фактора. Первый фактор объясняет обусловленность фрустрации студентов на последствия вынужденных ограничений их способностью использовать личностные ресурсы, проявлять активность в сферах жизнедеятельности или компенсировать ее другими формами активности. Следует пояснить, что реакции фрустрации проявляются в фокусировании психической активности личности на негативных последствиях самоизоляции; в выраженности эмоциональных состояний, снижающих общую активность, и переживания чувств уныния и безысходности; в прекращении деятельности по достижению значимой цели. Погруженность личности в виртуальную среду; замена

затрудненной или неприемлемой деятельности приемлемой, недоступных желаний более доступными; сознательное нарушение правил самоизоляции для решения актуальных задач представляют собой компенсаторные формы активности. К личностным ресурсам, позволяющим студентам оставаться активными, можно отнести способность влиять на результат происходящих в жизни событий, успешно действовать в условиях ограничений и использовать открывающиеся возможности для реализации своих интересов и потребностей, для развития и приобретения нового опыта.

Второй фактор объединяет содержательные характеристики активности, детерминированной психическими состояниями личности, где объединяющим компонентом выступает психическая активация, на которую оказывает влияние уровень переживаемого напряжения, выраженность интереса, эмоциональный тонус и комфортность в конкретных условиях жизнедеятельности. Можно предположить, что в условиях вынужденных ограничений работоспособность и направленность студентов на активные действия в первую очередь взаимосвязаны с напряжением, вызванным перестройкой мыслительной деятельности в связи с новыми особенностями образовательного процесса, а также с сосредоточенностью на получаемой информации и увлеченностью при решении учебных задач. Проявление данных характеристик связано с самочувствием и настроением студентов, определяющими их вовлеченность и направленность на образовательную деятельность, а также с состоянием психологической комфортности, указывающей на удовлетворенность результатами этой деятельности. Выявленные закономерности частично согласуются с результатами исследований психических и эмоциональных состояний студентов в процессе адаптации к новой социальной среде [9] и в условиях обучения в период пандемии [8; 17].

Оба выявленных фактора взаимосвязаны с образовательно-развивающей активностью и объясняют ее обусловленность психологическими характеристиками активности в условиях вынужденных социальных ограничений и психическими состояниями личности.

В то же время данная форма активности студентов может определять их эмоциональный комфорт в целом, несмотря на необходимость соблюдать требования самоизоляции.

Выводы

Образовательно-развивающая активность студентов как одна из форм социальной активности не сводится только к осуществлению учебной и исследовательской деятельности, она реализуется в более широкой познавательной деятельности (как учебной, так и внеучебной), направленной на раскрытие способности к саморазвитию.

Эмпирическое исследование характеристик образовательно-развивающей активности в условиях вынужденной самоизоляции позволило выявить тенденцию к повышению ее выраженности у большинства студентов и определить ее детерминанты. При низкой степени ее проявления они оказались более чувствительными к изменениям условий обучения, чем высокоактивные сверстники; отличались выраженными реакциями фрустрации на последствия вынужденных социальных ограничений и замещения активности другими ее видами в сфере семейных отношений и здоровья; их личностные ресурсы в целом и вовлеченность личности в процесс жизни выступают факторами повышения активности, а состояния психической активации, напряжения и комфортности снижают ее. У студентов с высокой образовательно-развивающей активностью к ее детерминантам в условиях самоизоляции можно отнести личностные ресурсы, основным из которых является уверенность в подконтрольности событий, а также их направленность на реализацию профессиональных устремлений и удовлетворение интересов в сфере отдыха и увлечений.

В целом выраженность образовательно-развивающей активности у студентов в самоизоляции обусловлена двумя взаимосвязанными факторами: 1) активностью личности, которая определяется степенью фрустрации на последствия социальных ограничений, зависит от способности проявлять активность в сферах жизнедеятельности или компенсировать ее другими формами активности

и использовать личностные ресурсы; 2) психическими состояниями — эмоциональным тонусом, комфортностью, напряжением и интересами, в совокупности определяющими степень психической активации личности, отражающейся на ее работоспособности и утомляемости.

В практическом плане можно отметить, что формирование эмоционально комфортной среды для студентов является важным условием, нивелирующим сложности, возникающие в процессе их обучения в вынужденной социальной изоляции, и дистанционная форма обучения может повышать образовательно-развивающую активность молодежи, расширяя границы возможностей

современной системы профессионального образования. В дальнейшем перспективным может стать изучение не только личностных характеристик образовательно-развивающей активности студентов в условиях социальных ограничений (акцент на которые сделан в данной статье), но и деятельностных форм ее проявления с целью поиска ответов на вопрос о том, как перестраивается самоорганизация образовательной деятельности учащейся молодежи на уровне решения задач и построения эффективных коммуникаций. Также актуальными можно считать исследования об индивидуальном стиле саморазвития личности в процессе реализации образовательно-развивающей активности.

Литература

1. *Арендачук И.В.* Субъектно-деятельностные детерминанты образовательно-развивающей активности учащейся молодежи // *Образование и саморазвитие*. 2020. Т. 15. № 2. С. 103—119. DOI:10.26907/esd15.2.09
2. *Аршинова Е.В., Янко Е.В., Браун О.А., Аркузин М.Г.* Проблема переживания кризиса профессионального становления при дистанционном обучении студентов в ситуации пандемии COVID-19 // *Профессиональное образование в России и за рубежом*. 2020. № 4. С. 5—9.
3. *Бочарова Е.Е.* Регулятивные и мировоззренческие факторы различных форм социальной активности молодежи // *Известия Саратовского университета*. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. 2018. Т. 7. Вып. 4(28). С. 333—345. DOI:10.18500/2304-9790-2018-7-4-333-345
4. *Галанина Н.В.* Понимание детерминации в философском анализе // *Вестник Московского университета МВД России*. 2016. № 2. С. 21—23.
5. *Герасимова А.А., Холмогорова А.Б.* Стратегии совладания, психологическое благополучие и проблемное использование интернета в период пандемии // *Психологическая наука и образование*. 2020. Т. 25. № 6. С. 31—40. DOI:10.17759/pse.2020250603
6. *Груздева И.А., Камальдинова Л.Р., Калинин Р.Г.* Результаты опроса студентов российских вузов, осуществляющих переход на дистанционный формат обучения // *Шторм первых недель: как высшее образование шагнуло в реальность пандемии*. Серия Современная аналитика образования. № 6(36). М.: НИУ ВШЭ, 2020. С. 62—67.
7. *Заболотских Н.В., Выродова Е.Ю., Дорошева А.О., Семерджян М.А., Симонян Н.Э., Шамаева М.В.,*

- Артюшкова А.Р.* Влияние дистанционного обучения на психоэмоциональное состояние школьников г. Краснодара // *Кубанский научный медицинский вестник*. 2020. Т. 27. № 6. С. 109—122. DOI:10.25207/1608-6228-2020-27-6-109-122
8. *Климова Н.А., Романко О.А.* Эмоционально-профессиональная депривация студентов при дистанционной форме обучения в период пандемии COVID-19 // *Теоретический и практический потенциал современной науки*. Ч. VIII. Науч. ред. И.В. Беседина. М.: Петро, 2020. С. 75—80.
9. *Комолкина О.И., Чернецкая Н.И.* Психические состояния студентов-первокурсников медицинского колледжа // *Известия Иркутского государственного университета*. Серия «Психология». 2018. Т. 23. С. 59—67.
10. *Кондаурова О.П.* Самоэффективность учебной деятельности студентов в дистанционном формате обучения в период пандемии COVID-19 // *Тенденции развития науки и образования*. 2020. № 68-4. С. 121—123. DOI:10.18411/lj-12-2020-169
11. *Курганский Н.А., Немчин Т.А.* Оценка психической активации, интереса, эмоционального тонуса, напряжения и комфортности // *Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии* / Под ред. А.А. Крылова, С.А. Маничева. СПб.: Питер, 2003. С. 303—309.
12. *Медведева Н.А., Мусихина Л.В.* Формирование мотивации студентов к освоению информационных технологий в условиях пандемии // *LXXI International correspondence scientific and practical conference «International scientific review of the problems and prospects of modern science and education»* (Boston, 22—23 June, 2020). Boston: Problems of science, 2020. С. 90—93.
13. *Набокова Л.С., Рогачева Ю.С.* Цифровая образовательная среда в условиях пандемии:

- интенции студенческой аудитории // Профессиональное образование в современном мире. 2020. № 3. С. 4041—4052. DOI:10.15372/PEMW20200314
14. *Наследов А.Д.* Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных. СПб.: Речь, 2006. 392 с.
15. *Сыркин Л.Д., Ляпин А.С.* Психологическая безопасность личности в образовательной среде в контексте социального здоровья // Актуальные проблемы психологического сопровождения профессиональной и учебно-профессиональной деятельности / Под ред. Е.Н. Белоус. Коломна: Изд. ГСГУ, 2019. С. 99—103.
16. *Усова Н.В., Арендачук И.В., Кленова М.А.* Диагностика характеристик активности личности в условиях вынужденных социальных ограничений [Электронный ресурс] // Мир науки. Педагогика и психология. 2021. Т. 9. № 3. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/17PSMN321.pdf>
17. *Харламова Т.М.* Специфика психического состояния и копинг-стратегий студентов при дистанционном обучении в условиях пандемии COVID-19 // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. 2020. № 1. С. 26—39. DOI:10.24411/2308-7218-2020-10103
18. *Штыкно Д.А., Константинова Л.В., Гагиев Н.Н.* Переход вузов в дистанционный режим в период пандемии: проблемы и возможные риски // Открытое образование. 2020. Т. 24. № 5. С. 72—81. DOI:10.21686/1818-4243-2020-5-72-81
19. *Яремчук С.В., Бакина А.В.* Субъективное благополучие молодежи и его взаимосвязь с психологической дистанцией до объектов социально-психологического пространства личности в условиях пандемии COVID-19 // Социальная психология и общество. 2021. Т. 12. № 1. С. 26—43. DOI:10.17759/sps.2021120103
20. *Aristovnik A., Keržič D., Ravšelj D., Tomažević N., Umek L.* Impacts of the COVID-19 Pandemic on Life of Higher Education Students: A Global Perspective // Sustainability. 2020. Vol. 12. DOI:10.3390/su12208438
21. *Chaturvedi K., Vishwakarma D.K., Singh N.* COVID-19 and its impact on education, social life and mental health of students: A survey // Children and youth services review. 2021. Vol. 121. DOI:10.1016/j.childev.2020.105866
22. *Chouhan J., Banford Z., Munro K.* What is it that we want to educate young people about? [Elektronny resurs] // Journal of International Scientific Publications: Educational Alternatives. 2017. № 15. P. 354—370. URL: <https://www.scientific-publications.net/en/article/1001590/>
23. *Cook D.A.* The failure of e-learning research to inform educational practice, and what we can do about it // Medical Teacher. 2009. № 2. P. 158—162. DOI:10.1080/01421590802691393
24. *Demkowicz O., Hanley T., Ashworth E., O'Neill A., Pert K.* Teenagers' experiences of life in lockdown: Implications for college and university support [Elektronny resurs] // University and College Counselling. 2021. Vol. 9. № 1. P. 22—26. URL: <http://researchonline.ljmu.ac.uk/id/eprint/14563>
25. *Hasan N., Bao Y.* Impact of “e-Learning crack-up” perception on psychological distress among college students during COVID-19 pandemic: A mediating role of “fear of academic year loss” // Children and Youth Services Review. 2020. Vol. 118. DOI:10.1016/j.childev.2020.105355
26. *Lateef R., Alaggia R., Collin-Vézina D.* A scoping review on psychosocial consequences of pandemics on parents and children: Planning for today and the future // Children and Youth Services Review. 2021. Vol. 125. № 11. DOI:10.1016/j.childev.2021.106002
27. *Lovrić R., Farčić N., Mikić Š., Včev A.* Studying During the COVID-19 Pandemic: A Qualitative Inductive Content Analysis of Nursing Students' Perceptions and Experiences // Education Sciences. 2020. Vol. 10. № 7. DOI:10.3390/educsci10070188
28. *Moore S.A., Faulkner G., Rhodes R.E., Brussoni M., Chulak-Bozzer T., Ferguson L.J., Mitra R., O'Reilly N., Spence J.C., Vanderloo L.M., Tremblay M.S.* Impact of the COVID-19 virus outbreak on movement and play behaviours of Canadian children and youth: a national survey // International Journal of Behavioral Nutrition and Physical Activity. 2020. Vol. 17(85). DOI:10.1186/s12966-020-00987-8
29. *Odrizola-gonzález P., Planchuelo-gómez Á., Jesús M., De Luis-garcía R.* Psychological effects of the COVID-19 outbreak and lockdown among students and workers of a Spanish university // Psychiatry Research. 2020. № 8. DOI:10.1016/j.psychres.2020.113108
30. *Paterson D.C., Ramage K., Moore S.A., Riazi N., Tremblay M.S., Faulkner G.* Exploring the impact of COVID-19 on the movement behaviors of children and youth: A scoping review of evidence after the first year // Journal of Sport and Health Science. 2021. Vol. 10 (Suppl. 3). DOI:10.1016/j.jshs.2021.07.001
31. *Sahu P.* Closure of universities due to coronavirus disease 2019 (COVID-19): impact on education and mental health of students and academic staff // Cureus. 2020. Vol. 12(4). DOI:10.7759/cureus.7541
32. *Tallon R., Milligan A., Wood B.* Moving beyond fundraising and into ... What? Youth transitions into higher education and citizenship identity formation // Policy & Practice. A Development Education Review. 2016. № 22. P. 96—109.
33. *Zheng F., Khan N.A., Hussain S.* The COVID 19 pandemic and digital higher education: Exploring the impact of proactive personality on social capital through internet self-efficacy and online interaction quality // Children and Youth Services Review. 2020. Vol. 119. 105694. DOI:10.1016/j.childev.2020.105694

References

1. Arendachuk I.V. Sub"ektno-deyatel'nostnye determinanty obrazovatel'no-razvivayushchei aktivnosti uchashcheyisya molodezhi [Subject and Activity-Related Determinants of the Student Youth's Educational and Developmental Activity]. *Obrazovanie i samorazvitie // Education and Self Development*, 2020, Vol. 15, no 2. DOI:10.26907/esd15.2.09 (In Russ.).
2. Arshinova E.V., Yanko E.V., Braun O.A., Arkuzin M.G. Problema perezhivaniya krizisa professional'nogo stanovleniya pri distantsionnom obuchenii studentov v situatsii pandemii COVID-19 [The Problem of Experiencing a Professional Crisis with Distance Learning Students in a COVID-19 Pandemic Situation]. *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom // Professional Education in Russia and Abroad*, 2020, no. 4, pp. 5—9. (In Russ.).
3. Bocharova E.E. Regulyativnye i mirovozzrencheskie faktory razlichnykh form sotsial'noi aktivnosti molodezhi [Regulatory and Worldview Factors of Various Forms of Social Activity of Young People]. *Izv.Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser. Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya // Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2018, Vol. 7, iss. 4(28), pp. 333—345. DOI:10.18500/2304-9790-2018-7-4-333-345 (In Russ.).
4. Galanina N.V. Ponimanie determinatsii v filosofskom analize [Understanding the determination of the philosophical analysis]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2016, no. 2, pp. 21—23. (In Russ.).
5. Gerasimova A.A., Kholmogorova A.B. Strategii sovladaniya, psikhologicheskoe blagopoluchie i problemnoe ispol'zovanie interneta v period pandemii [Coping Strategies, Psychological Well-Being and Problematic Internet Use During a Pandemic]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2020, Vol. 25, no. 6, pp. 31—40. DOI:10.17759/pse.2020250603 (In Russ.).
6. Gruzdeva I.A., Kamalidina L.R., Kalinin R.G. Rezul'taty oprosa studentov rossiyskikh vuzov, osushchestvlyayushchikh perekhod na distantsionnyy format obucheniya [Results of a survey of students of Russian universities who are making the transition to distance learning]. *Shtorm pervykh nedel': kak vyssheye obrazovaniye shagnulo v real'nost' pandemii. Seriya Sovremennaya analitika obrazovaniya [The storm of the first weeks: how higher education stepped into the reality of a pandemic. Series Modern Education Analytics, no. 6(36)]*. Moscow: NIU VSHE, 2020, pp. 62—67. (In Russ.).
7. Zabolotskiy N.V., Vyrodova E.Yu., Dorosheva A.O., Semerdzhian M.A., Simonian N.E., Shamaeva M.V., Artyushkova A.R. Vliyaniye distantsionnogo obucheniya na psikhoeotsional'noe sostoyaniye shkol'nikov g. Krasnodara [Impact of Distance Learning on Psycho-Emotional State in Schoolchildren in Krasnodar]. *Kubanskii nauchnyi meditsinskii vestnik // Kuban Scientific Medical Bulletin*, 2020, Vol. 27, no. 6, pp. 109—122. DOI:10.25207/1608-6228-2020-27-6-109-122 (In Russ.).
8. Klimova N.A., Romanko O.A. Emotsional'no-professional'naya deprivatsiya studentov pri distantsionnoi forme obucheniya v period pandemii COVID-19 [Emotional and Professional Deprivation of Students in Distance Learning During the COVID-19 pandemic]. In Besedina I.V. (ed). *Teoreticheskii i prakticheskii potentsial sovremennoi nauki [Theoretical and practical potential of modern science]*. Moscow: Pero, 2020, pp. 75—80. (In Russ.).
9. Komolkina O.I., Chernetskaya N.I. Psikhicheskiye sostoyaniya studentov-pervokursnikov meditsinskogo kolledzha [Mental States of First Year Students of the Medical College]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Psikhologiya» // The Bulletin of Irkutsk State University. Series "Psychology"*, 2018, Vol. 23, pp. 59—67. (In Russ.).
10. Kondaurova O.P. Samoeffektivnost' uchebnoi deyatel'nosti studentov v distantsionnom formate obucheniya v period pandemii COVID-19 [Self-Efficacy of Student Learning Activities in Distance Learning Format During the COVID-19 Pandemic]. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya // Trends in the Development of Science and Education*, 2020, no. 68-4, pp. 121—123. DOI:10.18411/lj-12-2020-169 (In Russ.).
11. Kurganskii N.A., Nemchin T.A. Otsenka psikhicheskoi aktivatsii, interesa, emotsional'nogo tonusa, napryazheniya i komfortnosti [Evaluation of Psychic Activation, Interest, Emotional Tone, Tension and Comfort]. In Krylov A.A., Manichev S.A. (eds.). *Praktikum po obshchei, eksperimental'noi i prikladnoi psikhologii [Manual in general, experimental and applied psychology]*. Saint Petersburg: Piter, 2003, pp. 303—309. (In Russ.).
12. Medvedeva N.A., Musikhina L.V. Formirovaniye motivatsii studentov k osvoeniyu informatsionnykh tekhnologii v usloviyakh pandemii [Formation of Students' Motivation to Learn Information Technologies in the Context of a Pandemic]. *LXXI International correspondence scientific and practical conference «International scientific review of the problems and prospects of modern science and education» (Boston, 22—23 June, 2020)*. Boston: Problems of science, 2020, pp. 90—93. (In Russ.).
13. Nabokova L.S., Rogacheva Yu.S. Tsifrovaya obrazovatel'naya sreda v usloviyakh pandemii: intentsii studencheskoi auditorii [Digital Educational Environment in the Pandemia Context: the Student Audience Intentions]. *Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire // Professional education in the modern world*, 2020, no. 3, pp. 4041—4052. DOI:10.15372/PEMW20200314 (In Russ.).

14. Nasledov A.D. *Matematicheskie metody psikhologicheskogo issledovaniya. Analiz i interpretatsiya dannykh* [Mathematical Methods of Psychological Research. Data Analysis and Interpretation]. Saint Petersburg: Rech', 2006. 393 p. (In Russ.).
15. Syrkin L.D., Lyapin A.S. *Psikhologicheskaya bezopasnost' lichnosti v obrazovatel'noi srede v kontekste sotsial'nogo zdorov'ya* [Psychological Safety of the Personality in the Educational Environment in the Context of Social Health]. In Belous E.N. (ed). *Aktual'nye problemy psikhologicheskogo soprovozhdeniya professional'noi i uchebno-professional'noi* [Actual problems of psychological support of professional and educational and professional activities]. Kolonna: Publ. GSGU, 2019, pp. 99—103. (In Russ.).
16. Usova N.V., Arendachuk I.V., Klenova M.A. *Diagnostika kharakteristik aktivnosti lichnosti v usloviyakh vyznuzhdennykh sotsial'nykh ogranichenii* [Studying personality activity in conditions of forced self-isolation]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya* // *World of Science. Pedagogy and psychology*, 2021. Vol. 9, no. 3. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/17PSMN321.pdf> (Accessed 28.07.2021). (In Russ.).
17. Kharlamova T.M. *Spetsifika psikhicheskogo sostoyaniya i koping-strategii studentov pri distantsionnom obuchenii v usloviyakh pandemii COVID-19* [Specificity of the Mental State and Coping Strategies of Students in Distance Learning in the Context of the COVID-19 Pandemic]. *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya № 1. Psikhologicheskie i pedagogicheskie nauki* // *Bulletin of the Perm State Humanitarian Pedagogical University. Series № 1. Psychological and pedagogical sciences*, 2020, no 1, pp. 26—39. DOI:10.24411/2308-7218-2020-10103 (In Russ.).
18. Shtykhno D.A., Konstantinova L.V., Gagiev N.N. *Perekhod vuzov v distantsionnyi rezhim v period pandemii: problemy i vozmozhnye riski* [Transition of Universities to Distance Mode During the Pandemic: Problems and Possible Risks]. *Otkrytoe obrazovanie // Open Education*, 2020. Vol. 24, no. 5, pp. 72—81. DOI:10.21686/1818-4243-2020-5-72-81 (In Russ.).
19. Yaremtchuk S.V., Bakina A.V. *Sub'ektivnoe blagopoluchie molodezhi i ego vzaimosvyaz' s psikhologicheskoi distantsiei do ob'ektov sotsial'no-psikhologicheskogo prostranstva lichnosti v usloviyakh pandemii COVID-19* [Subjective Well-Being in Early Adulthood and Psychological Distance to the Objects of the Socio-Psychological Space during COVID-19 Pandemic]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2021, Vol. 12, no. 1, pp. 26—43. DOI:10.17759/sps.2021120103 (In Russ.).
20. Aristovnik A., Kerzhic D., Ravshel' D., Tomažević N., Umek L. *Impacts of the COVID-19 Pandemic on Life of Higher Education Students: A Global Perspective. Sustainability*, 2020. Vol. 12. DOI:10.3390/su12208438
21. Chaturvedi K., Vishwakarma D.K., Singh N. *COVID-19 and its impact on education, social life and mental health of students: A survey. Children and youth services review*, 2021. Vol. 121. DOI:10.1016/j.childyouth.2020.105866
22. Chouhan J., Banford Z., Munro K. *What is it that we want to educate young people about? Journal of International Scientific Publications: Educational Alternatives*, 2017, no. 15, pp. 354—370. Available at: <https://www.scientific-publications.net/en/article/1001590/> (Accessed 18.08.2021).
23. Cook D.A. *The failure of e-learning research to inform educational practice, and what we can do about it. Medical Teacher*, 2009, no. 2, pp. 158—162. DOI:10.1080/01421590802691393
24. Demkowicz O., Hanley T., Ashworth E., O'Neill A., Pert K. *Teenagers' experiences of life in lockdown: Implications for college and university support. University and College Counselling*. 2021. Vol. 9, no. 1, pp. 22—26. (*The University of Manchester Publications*). Available at: <http://researchonline.ljmu.ac.uk/id/eprint/14563> (Accessed 18.08.2021).
25. Hasan N., Bao Y. *Impact of "e-Learning crack-up" perception on psychological distress among college students during COVID-19 pandemic: A mediating role of "fear of academic year loss"*. *Children and Youth Services Review*, 2020. Vol. 118. DOI:10.1016/j.childyouth.2020.105355
26. Lateef R., Alaggia R., Collin-Vézina D. *A scoping review on psychosocial consequences of pandemics on parents and children: Planning for today and the future. Children and Youth Services Review*, 2021. Vol. 125, no. 11. DOI:10.1016/j.childyouth.2021.106002
27. Lovrić R., Farčić N., Mikšić Š., Včev A. *Studying During the COVID-19 Pandemic: A Qualitative Inductive Content Analysis of Nursing Students' Perceptions and Experiences. Education Sciences*, 2020. Vol. 10, no. 7. DOI:10.3390/educsci10070188
28. Moore S.A., Faulkner G., Rhodes R.E., Brussoni M., Chulak-Bozzer T., Ferguson L.J., Mitra R., O'Reilly N., Spence J.C., Vanderloo L.M., Tremblay M.S. *Impact of the COVID-19 virus outbreak on movement and play behaviours of Canadian children and youth: a national survey. International Journal of Behavioral Nutrition and Physical Activity*, 2020. Vol. 17(85). DOI:10.1186/s12966-020-00987-8
29. Odriozola-gonzález P., Planchuelo-gómez Á., Jesús M., De Luis-garcía R. *Psychological effects of the COVID-19 outbreak and lockdown among students and workers of a Spanish university. Psychiatry Research*, 2020, no. 8. DOI:10.1016/j.psychres.2020.113108
30. Paterson D.C., Ramage K., Moore S.A., Riazi N., Tremblay M.S., Faulkner G. *Exploring the impact of COVID-19 on the movement behaviors of children and youth: A scoping review of evidence after the first year. Journal of Sport and Health Science*, 2021. Vol. 10 (Suppl. 3). DOI:10.1016/j.jshs.2021.07.001

31. Sahu P. Closure of universities due to coronavirus disease 2019 (COVID-19): impact on education and mental health of students and academic staff. *Cureus*, 2020. Vol. 12(4). DOI:10.7759/cureus.7541

32. Tallon R., Milligan A., Wood B. Moving beyond fundraising and into ... What? Youth transitions into higher education and citizenship identity formation.

Policy & Practice. A Development Education Review, 2016, no. 22, pp. 96—109.

33. Zheng F., Khan N.A., Hussain S. The COVID 19 pandemic and digital higher education: Exploring the impact of proactive personality on social capital through internet self-efficacy and online interaction quality. *Children and youth Services Review*, 2020. Vol. 119. 105694. DOI:10.1016/j.childyouth.2020.105694

Информация об авторах

Арендачук Ирина Васильевна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социальной психологии образования и развития, ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» (ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского»), г. Саратов, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8378-2284>, e-mail: arend-irina@yandex.ru

Кленова Милена Александровна, кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии образования и развития, ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» (ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского»), г. Саратов, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3900-1233>, e-mail: milena_d@bk.ru

Усова Наталия Владимировна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социальной психологии образования и развития, ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» (ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского»), г. Саратов, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3699-9170>, e-mail: usova_natalia@mail.ru

Information about the authors

Irina V. Arendachuk, PhD in Psychology, Associate Professor, Associate Professor, Department of Social Psychology of Education and Development, Saratov State University (SSU), Saratov, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8378-2284>, e-mail: arend-irina@yandex.ru

Milena A. Klenova, PhD in Psychology, Associate Professor, Department of Social Psychology of Education and Development, Saratov State University (SSU), Saratov, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3900-1233>, e-mail: milena_d@bk.ru

Natalia V. Usova, PhD in Psychology, Associate Professor, Department of Social Psychology of Education and Development, Saratov State University (SSU), Saratov, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3699-9170>, e-mail: usova_natalia@mail.ru

Получена 06.09.2021

Received 06.09.2021

Принята в печать 09.04.2022

Accepted 09.04.2022